

УДК 811.161.1'38

Павловская О. Е., Трошева Т. Б. *Русский язык и культура речи: курс лекций.* — Краснодар, 2009. — 84 с.

Учебное пособие состоит из семи разделов.

В первом разделе — «Русский язык как знаковая система передачи информации и способ существования русского национального мышления и русской культуры» — даются основные сведения о языке как знаковой системе, функциях языка, о языке и речи, о формах речи (устной и письменной, диалогической и монологической), а также сведения из истории русского языка.

Авторы пособия обращаются к фундаментальным для лингвистики принципам знаковости и системности языка. Языковой знак — это «двустороннее образование», «материально-идеальное образование, единство звучания и значения». Первая сторона знака — цепочка (последовательность) звуков. Вторая сторона знака — наше представление о предмете. Сам предмет в языковой знак не входит. В процессе речи человек пользуется не предметами, а знаками, их замещающими (с. 4—5). Для учета всех сторон семиозиса желательно добавление признаков денотата и референта как показателей содержания языкового знака.

По мнению авторов пособия, все языковые единицы можно назвать знаками: фонемы и морфемы — несамостоятельные знаки, полужнаки, так как только в сочетании с другими фонемами и морфемами они образуют слово, т. е. передают понятие (с. 5—6). Некоторое сомнение вызывает отнесение к языковому знаку фонемы, которая является односторонней сущностью (она не имеет значения). В таблице на с. 5 показана уровневая организация языка. Сама эта таблица, безусловно, очень интересна, поскольку она итоговая по отношению к вышеописанному материалу.

Функцией в пособии называется предназначение языка. В числе других функций языка (коммуникативной, когнитивной, аккумулятивной, эмоциональной) называется эвфемистическая функция: «Язык — средство обеспечения корректного речевого поведения. Эвфемизм — смягчающее слово или выражение, синоним обидного, неприятного слова (потолстел — поправился; инвалиды — люди с ограниченными физическими возможностями)» (с. 6). Эта функция ориентирована на нормы общения.

Основательно разработаны вопросы устной и письменной речи, монолога и диалога. Даются очень важные риторические рекомендации,

которые могут повысить эффективность общения: «Если письменный текст должен быть прочитан вслух перед аудиторией (доклад по реферату, выступление по защите диплома и т. п.), текст необходимо изменить. Его следует сократить, сохранив главные мысли, при этом слова и предложения должны быть проще и легко восприниматься на слух. Особо важные моменты текста должны быть выделены с помощью интонации» (с. 8).

Во втором разделе — «Национальный русский язык и его разновидности» — рассматриваются следующие социально и функционально обусловленные подсистемы национального языка: литературный язык, диалект, просторечие, жаргон. Понятие литературного языка определяется на основе его свойств (нормативность, обязательность для всех носителей языка, кодифицированность, историческая устойчивость, наличие устной и письменной форм, наличие функциональных стилей).

По мнению авторов пособия, нельзя пренебрегать культурной ценностью диалектов и их ролью в истории национального языка: «С лексическими диалектизмами нужно не бороться, а сохранять их историческое наследие». В то же время «использование в речи грамматических и фонетических диалектизмов говорит о невысоком уровне владения нормами литературного языка» (с. 18).

Просторечие понимается как «наддиалектная нелитературная форма языка, т. е. в отличие от диалектов просторечие не ограничено территориально». На первый план выдвигается такая черта просторечия, как анормативность: «Просторечие характеризуется отступлением от литературных норм на всех уровнях языка» (с. 19). Желательно определение круга носителей просторечия, а также экспрессивно-оценочных возможностей этой группы слов, активно реализуемых в средствах массовой информации.

Авторы пособия предлагают следующее толкование термина «жаргон»: «Жаргон — речь людей определенных социальных и профессиональных групп. Например: жаргон молодежный, студенческий, жаргон актеров, журналистов, военных, спортсменов. Цель использования жаргона — психологически и социально отделить некоторый круг людей от остальных людей». В пособии отмечается широкое распространение жаргонной лексики и фразеологии, «что свидетельствует о негативной тенденции». Свидетельством неоднозначности такой оценки может быть формирование так называемого «общего жаргона». Впрочем, для практических рекомендаций по культуре речи акцент именно на этой тенденции вполне целесообразен.

В третьем разделе — «Стили современного русского литературного языка» — дана характеристика системы функциональных стилей современного русского языка в ее динамике, подстилей и жанров,

стилевых черт и средств их выражения. Функциональный стиль определяется как «исторически сложившаяся разновидность языка, соответствующая той или иной сфере деятельности (имеются в виду сферы науки, политики, права, искусства, религии, быта). Соответственно выделяются стили научный, публицистический, официально-деловой, художественный, религиозный и разговорный» (с. 22). Система функциональных стилей непрерывно изменяется. В постсоветский период, как убедительно доказывают авторы, «стилевая система русского языка пополнилась религиозным стилем. Ранее он не функционировал как стиль русского языка, поскольку в русской православной церкви богослужение осуществляется на церковнославянском языке. В наше время священнослужители вышли за пределы церкви. Используя русский язык, они выступают перед массовой аудиторией: по радио, телевидению, на митингах, праздниках, во время обрядов освящения школ, больниц, офисов и т. д. Опубликованы для широкого чтения сборники проповедей на русском языке, издается популярная религиозная литература (например, библия для детей) (с. 22—23). Отмечается также, что «одной из основных тенденций, касающихся стилевой системы русского языка конца XX — начала XXI в., является рост внутренней дифференциации функциональных стилей, возникновение новых жанров. Ярким примером как раз и может служить официально-деловой стиль, в недрах которого происходит формирование новых жанров как отклик на коммуникативные запросы времени. Это, например, трудовые контракты, резюме, многие виды банковских документов ... Наше время — эпоха развивающейся коммуникации. И каждый функциональный стиль становится все более разветвленной системой» (с. 27—28).

Культура речи понимается как «использование языковых средств в соответствии с литературными нормами и конкретной коммуникативной ситуацией» (с. 36).

Основное содержание концепции культуры речи изложено в разделах 4—7: «Понятие и типы речевой культуры. Культура вербального и невербального общения» (раздел 4), «Нормативный аспект культуры речи» (раздел 5), «Коммуникативный аспект культуры речи» (раздел 6), «Этический аспект культуры речи» (раздел 7).

О. Е. Павловская и Т. Б. Трошева рассматривают три компонента культуры речи: нормативный, призванный «сохранять его (литературного языка. — Г. Д.) целостность и общепонятность» (с. 46—59); коммуникативный, связанный с изучением «качеств хорошей речи»: правильности, точности, логичности, чистоты, уместности, выразительности и др. (с. 59—71); этический компонент, предполагающий соблюдение речевого этикета (с. 71—74).

Эти компоненты культуры речи объединяются в единое целое благодаря понятиям «эффективность коммуникации» и «норма»: «Для эффективной коммуникации важным является не только соблюдение языковых норм (нормативный аспект) и построение высказывания с учетом конкретной коммуникативной ситуации, в соответствии с коммуникативными качествами речи (коммуникативный аспект), но и организация общения на основе выработанных обществом законов нравственности» (с. 71).

При рассмотрении коммуникативного компонента культуры речи авторы пособия следуют традиционным представлениям, но дополняют их прагматически направленными, учитывающими современное состояние языкового сознания замечаниями и комментариями. Е. Н. Ширяев в статье «Культура речи» пишет: «Культура речи в коммуникативном аспекте требует учитывать функциональную дифференциацию языка и прагматические условия общения. ... Любая функциональная разновидность языка реализуется в определенных прагматических условиях, на оси говорящий — ситуация — слушающий в устном общении и, соответственно, пишущий — читающий в письменном общении» (Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник. — М. : Флинта, 2003. — С. 287—290).

В конце каждого раздела предложена продуманная система вопросов и заданий, имеющих целью активизировать самостоятельную работу студентов. В качестве приложения, которое является методически целесообразным, помещены «Орфоэпический минимум», куда вошли слова с трудностями произношения и ударения, и «Толковый словарь актуальной иноязычной лексики» (с. 74—81).

Нам представляется, что учебное пособие О. Е. Павловской и Т. Б. Трошевой «Русский язык и культура речи» сыграет самую благотворную роль в формировании коммуникативно-речевой компетенции студентов.

Синельникова Л. Н., Джинджолия Г. П.